

УДК 342.9

С.Е. Калёнов,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА
ПОВЫШЕННОЙ ГРОМКОСТИ ЗВУКОВОСПРОИЗВОДЯЩИХ УСТРОЙСТВ,
НАРУШАЮЩЕЕ ТИШИНУ И ПОКОЙ ГРАЖДАН

Статья посвящена вопросу о необходимости введения на региональном уровне административной ответственности за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан. Вопрос рассмотрен через призму конституционных прав, в том числе права на благоприятную окружающую среду. Вывод автора аргументирован результатами исследования законодательства субъектов РФ и судебной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, конституционные права, звуковоспроизводящие устройства.

The article examines the need to introduce administrative responsibility (at the regional level) for the use of high-volume sound reproducing devices, including those installed on vehicles, balconies or window sills, that disturb the peace and quiet of citizens. The issue is considered in relation to constitutional rights, including the right to a favorable environment. The author's conclusion is reasoned by the results of the study of the legislation of the constituent territories of the Russian Federation and judicial practice.

Keywords: administrative responsibility, constitutional rights, sound reproducing devices.

Жизнь в современных городах связана с многообразными видами негативного антропогенного воздействия на физическое и психическое здоровье людей с неизбежной необходимостью претерпевать неудобства, вызванные таким влиянием. Одним из значимых неблагоприятных факторов жизни является шум от источников различного происхождения (транспорт, производство, ремонт дорог, благоустройство, бытовое поведение граждан и т.д.). Защита населения от чрезмерной шумовой нагрузки – одна из актуальных задач органов государ-

ственной власти и местного самоуправления, обязанных обеспечить конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду. Решению этой задачи способствует не только определение прав и обязанностей субъектов отношений, но и использование охранительных юридических инструментов, в частности установление и реализация мер административной ответственности. Применение соответствующих юридических норм способствует реализации защитных отношений, возникающих по поводу охра-

ны прав, свобод и законных интересов граждан, а также административных деликтных отношений, возникающих по поводу привлечения физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения, к административной ответственности. И те и другие, безусловно, входят в предмет административного права [1, с. 68]. Установление административной ответственности законами субъектов РФ является восполнением пробелов в российском федеральном законодательстве. Вместе с тем это средство реализации конституционного права субъектов РФ в области нормативного правового обеспечения по предметам совместного ведения [2, с. 17]. Защита прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также административное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов (Конституция РФ) [3].

Законодательством большинства субъектов РФ установлена ответственность за нарушение тишины и покоя, условий отдыха граждан в ночное время, определяемое по-разному. Часть 1 ст. 34 Кодекса Хабаровского края об административных правонарушениях от 24 июня 2009 г. № 256 (в ред. Закона Хабаровского края от 25 июля 2018 г. № 352) [4] содержит общую норму, охраняющую административно-правовыми санкциями тишину и покой граждан ночью с 22 до 10 часов в выходные и нерабочие праздничные дни и с 22 до 7 часов в будние дни. Деяние

подлежит квалификации по ч. 1 ст. 34, если оно совершается в том числе при помощи звуковоспроизводящих устройств, а местом правонарушения могут быть: 1) многоквартирный дом, 2) индивидуальный жилой дом (его часть), 3) придомовая территория индивидуального жилого дома, 4) общежитие. При этом непонятно, «почему закон не устанавливает ответственность за указанные нарушения, совершаемые на придомовой территории многоквартирного жилого дома»? Вполне очевидно, что это – наиболее вероятное место совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан (в том числе и в ночное время). Более того, весьма типичным нарушением права граждан на ночной отдых является использование звуковоспроизводящих устройств, работающих в режиме повышенной громкости, хотя бы и вне придомовой территории многоквартирного жилого дома, но рядом с ней (например, в пределах расположенного по соседству гаражно-строительного кооператива, на бульваре, в парке и т.п.).

Некоторые субъекты РФ сочли необходимым ввести административную ответственность за нарушения тишины и покоя окружающих, совершаемые с использованием определённых источников шума (звуковоспроизводящих устройств), безотносительно времени суток (и в дневное, и в ночное время). Примером тому является ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях от 26 декабря 2008 г. № 295-ОЗ (в ред. Закона Томской области от 10 сентября 2018 г. №

94-ОЗ): «Использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан...» [5]. Аналогичные нормы закреплены в ч. 3 ст. 9 Закона Чувашской Республики от 23 июля 2003 г. № 22 «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике» (в ред. Законов Чувашской Республики от 20 июня 2018 г. № 39 и 46) [6]; ч. 2 ст. 1.1 Закона Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (в ред. Закона Саратовской области от 28 мая 2018 г. № 51-ЗСО [7]; ч. 5 ст. 30 Закона Кемеровской области от 16 июня 2006 г. № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области» (в ред. Закона Кемеровской области от 13 июля 2018 г. № 56-ОЗ) [8]. Весьма похожий состав («Использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах, нарушающее тишину и покой граждан...») содержит ч. 3 ст. 49 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях от 21 июля 2008 г. № 352-4-ЗКО (в ред. Закона Костромской области от 16 июля 2018 г. № 421-6-ЗКО) [9] с той лишь разницей, что в качестве источников шума, нарушающего покой и тишину, здесь указываются не только звуковоспроизводящие, но и звукоусиливающие устройства, и вместе с тем не обозначаются балконы

и подоконники как места размещения правонарушителями данных устройств. Пунктом 1 ст. 1.1 Закона Красноярского края от 2 октября 2008 г. № 7-2161 «Об административных правонарушениях» (в ред. Закона Красноярского края от 5 июля 2018 г. № 5-1849) [10] региональный законодатель установил ответственность за «совершение действий, нарушающих тишину и покой окружающих в период с 22 часов до 9 часов, использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, киосках и павильонах, а также на других временных сооружениях, дачных участках, за исключением аварийно-спасательных, ремонтно-восстановительных и других неотложных работ, необходимых для обеспечения безопасности граждан или функционирования объектов жизнеобеспечения населения». Буквальное лингвистическое толкование обозначенной нормы и сопоставление её с содержанием примечания № 2 к ст. 1.1 («действие пункта 1 настоящей статьи не распространяется на организацию и проведение в будние и выходные дни государственных и местных праздников, сопровождающихся использованием на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, установленных на транспортных средствах, зданиях, павильонах, а также на временных сооружениях») позволяет сделать однозначный вывод о том, что ответственность установлена за использование на повышенной громкости звуковоспроизводя-

щих устройств в любое время суток, поскольку этот состав формулируется законодателем наряду с «совершением действий, нарушающих тишину и покой окружающих в период с 22 часов до 9 часов» (через запятую). При этом весьма трудно представить организацию и проведение в период с 22 часов до 9 часов праздников, сопровождающихся использованием на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств (см. примечание к статье). Такие мероприятия происходят обычно в дневное время.

Таким образом, имеется богатый законодательный опыт установления на региональном уровне административной ответственности за рассматриваемые деяния в соответствии с определяемым Конституцией РФ предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ и закреплённой административным законодательством компетенцией органов государственной власти субъектов РФ. Вопрос о целесообразности закрепления административных санкций за обозначенное выше поведение законами иных субъектов РФ, в том числе в рамках ст. 34 Кодекса Хабаровского края об административных правонарушениях от 24 июня 2009 г. № 256, следует решать, кроме всего прочего, с учётом общественного мнения, возможно, обобщив и проанализировав статистику соответствующих обращений и жалоб граждан на действия лиц, использующих на повышенной громкости звуковоспроизводящие и звукоусиливающие устройства, размещённые на балконах, подоконниках зданий (не только жилых

домов) и сооружений, транспортных средствах. По нашему мнению, существует необходимость повсеместного установления региональными законами (в том числе и в Хабаровском крае) административной ответственности за «использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан». Нет ни одной законно установленной свободы или субъективного права, которое бы «требовало» подобного поведения, оправдывало бы его правомерность. Потребность в прослушивании громко звучащей музыки можно вполне удовлетворить иными способами, не заставляя окружающих испытывать беспокойство и неудобства от её «невольного восприятия», когда звуковое воздействие значительно и направлено вовне (источник звука повышенной громкости в автомобиле с открытыми окнами либо в транспортном средстве типа «кабриолет» или на подоконнике, балконе). Следует отметить, что проблемы «шумного поведения» граждан нередко рассматриваются учёными-юристами через призму конституционного права на жилище в контексте конституционной нормы, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). При этом отмечается, что дневное время в плане обеспечения и охраны указанного конституционного права от «шумных посягательств»

остаётся не защищенным с правовой точки зрения [11, с. 22].

Стоит обратить внимание на то, что в споре о признании не соответствующей федеральному законодательству и недействующей ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе, установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан, суды аргументировали обоснованность и законность установления региональным законодателем административной ответственности за такое поведение. В частности, Верховный Суд РФ в Определении от 21 марта 2012 г. по делу № 88-АПГ 12-1 указал: «Граждане, находясь в своём жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим» [12].

Оценивая решение Томского областного суда от 28 декабря 2011 г. № 2-28/2011-М-72/2011, которым отказано в удовлетворении заявления Г.Г. Редькина о признании противоречащей ч. 4 ст. 17 Жилищного кодекса РФ и недействующей ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, Верховный

Суд РФ подчеркнул: «Суд правильно указал в решении, что в данном случае законодатель Томской области связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых» [12]. Такую позицию следует считать верной, при таком подходе и при наличии в законе административной ответственности за указанные деяния право каждого на отдых и более объёмное право на благоприятную окружающую среду обеспечены надёжной защитой.

Список использованных источников

1 Кононов П. И. О современных подходах к пониманию административного права : право публичного управления или право публичного благополучия / П. И. Кононов // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 64–70.

2 Васильева Я. В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа) : монография / Я. В. Васильева. М. : Юриспруденция, 2018. 192 с.

3 Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г.

№ 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.

4 Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24.06.2009 г. № 256 (в ред. Закона Хабаровского края от 25.07.2018 г. № 352) // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. № 7 (ч. 1).

5 Кодекс Томской области об административных правонарушениях от 26.12.2008 г. № 295-ОЗ (в ред. Закона Томской области от 10.09.2018 г. № 94-ОЗ // Собрание законодательства Томской области. 2009. № 1 (42).

6 Об административных правонарушениях в Чувашской Республике : закон Чувашской Республики от 23.07.2003 г. № 22 (в ред. законов Чувашской Республики от 20.06.2018 г. № 39 и 46) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2003. № 8. Ст. 410.

7 Об административных правонарушениях на территории Саратовской области : закон Саратовской области от 29.07.2009 г. № 104-ЗСО (в ред. Закона Саратовской области от 28.05.2018 г. № 51-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. 2009. № 17.

8 Об административных правонарушениях в Кемеровской области : закон Кемеровской области от 16.06.2006 г. № 89-ОЗ (в ред. Закона Кемеровской области от 13.07.2018 г. № 56-ОЗ) // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кеме-

ровской области. 2006. № 55.

9 Кодекс Костромской области об административных правонарушениях от 21.07.2008 г. № 352-4-ЗКО (в ред. Закона Костромской области от 16.07.2018 г. № 421-6-ЗКО) // СП-нормативные документы. 2008. № 33.

10 Об административных правонарушениях : закон Красноярского края от 02.10.2008 г. № 7-2161 (в ред. Закона Красноярского края от 05.07.2018 г. № 5-1849) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 54.

11 Винокуров В. А. О конституционной норме, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц / В. А. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 19–23.

12 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2012 г. по делу № 88-АПГ 12-1 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс». Судебная практика (дата обращения 30.09.2018).